

Вмешательство государства в экономику будет целесообразным при обнаружении недостатков или «провалов» рынка. Данные провалы неизбежны, так как рынок в состоянии удовлетворить потребности в спросе только частных благ. Следовательно, блага общественные должно производить государство. Таким образом, при организации системы хозяйствования главная задача сводится к выделению оптимальных размеров государственного (производство общественных благ) и частного (производство частных благ) секторов так называемой «смешанной» экономики. При этом государство, в условиях глобализации социально-экономических процессов, устанавливает правила игры, способствующие максимально эффективному использованию ресурсов, обеспечивает национальную экономическую безопасность и гарантирует соблюдение интересов рыночных субъектов и граждан.

Схематично исторические этапы государственного присутствия в экономике представлены на рисунке.

Обобщая проведенные исследования, необходимо отметить, что среди методов государственного регулирования не существует совершенно непригодных и абсолютно неэффективных. По нашему мнению, государство обязано проявлять гибкость и динамизм по отношению к степени вмешательства или невмешательства в экономику. Государственная политика должна просто соответствовать реалиям производственных отношений, сложившихся здесь и сейчас. Все другие варианты будут лишь тормозить развитие экономики.

Библиографический список

1. Бугай Ю.А., Боговиз А.В., Оскорбин Н.М. Экономическая сущность и гене-

зис методов воздействия государства на развитие аграрного сектора экономики // Аграрная наука – сельскому хозяйству: сб. ст.: матер. VIII Междунар. науч.-практ. конф. – Барнаул: РИО АГАУ, 2013. – Кн. 1. – С. 119-122.

2. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: Петроком, 1993. – 352 с.

3. Макконел К.Р., Брю С.Л., Экономикс. – М.: Республика, 1992. – Т. 1. – 399 с.

4. Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика / пер. с англ. со 2-го изд. – М.: Дело ЛТД, 1993. – 864 с.

5. Экономика: учебник / под ред. доц. А.С. Булатова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: БЕК, 1999. – 816 с.

References

1. Bugai Yu.A., Bogoviz A.V., Oskorbin N.M. Ekonomicheskaya sushchnost' i genezis metodov vozdeistviya gosudarstva na razvitie agrarnogo sektora ekonomiki // Agrarnaya nauka – sel'skomu khozyaistvu: sbornik statei: v 3 kn. / VIII Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya (6-7 fevralya 2013 g.). – Barnaul: RIO AGAU, 2013. – Кн. 1. – С. 119-122.

2. Keins Dzh.M. Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg. – М.:Petrokom, 1993. – 352 s.

3. Makkonel K.R., Bryu S.L., Ekonomiks, t. 1. – М.: Respublika, 1992. – 399 s.

4. Fisher S., Dornbush R., Shmalenzi R. Ekonomika: per. s angl. so 2-go izd. – М.: Delo LTD, 1993. – 864 s.

5. Ekonomika: uchebnik / pod. red. dots. A.S. Bulatova. 2-e izd., pererab. i dop. – М.: Izd-vo BEK, 1999. – 816 s.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №16-12-22018.

УДК 60.542.15

С.Г. Максимова, О.Е. Ноянзина, М.Б. Максимов
S.G. Maksimova, O.Ye. Noyanzina, M.B. Maksimov

ГРАЖДАНСКИЕ ПОЗИЦИИ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ НАРОДНОГО ЕДИНСТВА НАСЕЛЕНИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ РЕГИОНОВ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

CIVIC POSITIONS AS THE BASIS FOR THE FORMATION OF THE NATIONAL UNITY
OF THE POPULATION OF THE BORDER REGIONS OF CONTEMPORARY RUSSIA

Ключевые слова: гражданская идентичность, социально-экономические условия, гражданские позиции, регион, поколения.

Keywords: civic identity, social-economic conditions, civic positions, region, generations.

Дан анализ особенностей проявления гражданской идентичности в современных социально-экономических условиях. Представлены результаты эмпирического изучения особенностей проявления гражданственности, характеристики гражданской идентичности и оценок народного единства населения шести регионов России. Показано, что особенности гражданской идентичности тесно взаимосвязаны с возрастом, половой принадлежностью и местом проживания субъекта. Представлен анализ причин возникновения гордости и стыда за Россию. В целом все население часто переживает чувство гордости за свою страну. Безусловная причина гордости за страну – Победа российского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., но причины гордости за страну разнятся для разных поколений: молодежь чаще оценивает гордость страной через успехи современных деятелей спорта, культуры и искусства, а старшее поколение чаще ориентируется на исторические достижения страны. Исследование показало, что залогом стабильности общества является существование в стране единства нации, или «народного единства». Единство нации связано с ощущением монолитности общества, существование его актуально не только для нашей страны, но и для всего мира.

The analysis of the peculiarities of national identity manifestation in the contemporary social-economic conditions is discussed. The results of an empirical study of the peculiarities of civic-mindedness manifestation, the characteristics of civic identity and the evaluation of national unity of the population in six regions of Russia are presented. It is shown that the characteristics of civic identity are closely linked with the age, sex and residence of a person. The causes of pride and shame for Russia are analyzed. In general, the entire population often experiences the feeling of pride for the country. An unquestionable cause of pride for the country is the Victory of the Russian people in the Great Patriotic War of 1941-1945. However, the reasons of pride for the country are different for different generations; young people often evaluate the pride of the country through the success of modern leaders of sports, culture and art; the older generation often focuses on the historical achievements of the country. The study shows that the key to the stability of the society is the existence of the country's national unity. The unity of the nation is associated with a sense of social integrity, and its existence is relevant not only for our country but for the whole world.

Максимова Светлана Геннадьевна, д.с.н., проф., зав. каф. психологии коммуникаций и психотехнологий, Алтайский государственный университет. E-mail: svet-maximova@yandex.ru.

Ноянзина Оксана Евгеньевна, к.с.н., доцент, каф. психологии коммуникаций и психотехнологий, Алтайский государственный университет. E-mail: noe@list.ru.

Максимов Максим Борисович, к.м.н., Алтайский государственный университет. E-mail: maxbmax@rambler.ru.

Maksimova Svetlana Gennadyevna, Dr. Sociol. Sci., Prof., Head, Chair of Psychology of Communications and Psycho-Technologies, Altai State University. E-mail: svet-maximova@yandex.ru.

Noyanzina Oksana Yevgenyevna, Cand. Sociol. Sci., Assoc. Prof., Chair of Psychology of Communications and Psycho-Technologies, Altai State University. E-mail: noe@list.ru.

Maksimov Maksim Borisovich, Cand. Med. Sci., Altai State University. E-mail: maxbmax@rambler.ru.

Актуальность

Российская Федерация – это полиэтничное, полирелигиозное и, соответственно, поликультурное общество, на ее территории, согласно Всероссийской переписи населения 2010 г., проживают представители более чем 190 этнических общностей, каждая из которых отличается своей уникальной материальной и духовной культурой. С точки зрения того, что большая часть народов России веками формировалась на ее территории, они выступают в качестве коренных народов, сыгравших историческую роль для становления как российской государственности, так и культуры полиэтничного государства.

Рассматривая проблемы многонациональности, следует учитывать и фактор пребывающих на территории страны мигрантов. В данном случае возникает проблема оценки численности находящихся на территории страны трудовых мигрантов

разного статуса как легального, так и нелегального.

Так, согласно статистическим сведениям (в открытом доступе) в отношении иностранных граждан, находящихся на территории Российской Федерации ФМС России, всего в России присутствуют 11,420 млн иностранных граждан и лиц без гражданства (декабрь 2014 г.). Разрешения на работу или патенты, позволяющие вести трудовую деятельность, выданы только 1126019 мигрантам [1].

Вместе с тем в Российской Федерации в силу веками формировавшейся «объединяющей роли» русских сложилось уникальное образование – российская нация, – представляющее собой «уникальное гражданское единство и культурное многообразие, духовную общность и союз народов». Эта уникальность усиливается и тем, что каждый народ сохранил специфичный уклад материальной и духовной культуры, сложившись как этническая общность. И с этой

точки зрения народы, традиционно проживающие на российской территории, являются коренными народами, имеют свою историческую роль в становлении российской государственности. Сохранили свою самобытность и особенные черты традиционной культуры национальные меньшинства, которые в современной России являются отдельным субъектом межэтнических отношений и четко осознают свои отличия и принадлежность к этнически самостоятельной группе.

В настоящее время размеры, масштабы и сложность современного общества таковы, что возникает спрос на лояльность государству и идентификацию с ним граждан с позиций нации. Национальная идентификация становится *conditio sine qua non* гражданства, условием стабильности обществ в границах их исторических территорий. Поиски идентичности на современном этапе развития государства становятся важным фактором реализации государственной стратегии. Так, В.В. Путин в своей статье «Россия: национальный вопрос» транслировал понятие политической нации в значении согражданства, т.е. сообщества граждан российского государства. Такая трактовка вкладывается в дискурс через понятия «российская нация», «единый народ России», «мы – многонациональный народ России» [2-4].

В связи с этим становится значимым рассмотрение вопросов формирования гражданских позиций, гражданской идентичности населения, определяющих процесс становления народного единства населения современной России [5, 6].

Цель исследования связана с оценкой особенностей проявления гражданских позиций населения приграничных регионов России. Представлен анализ процессов формирования гражданских позиций и гражданской идентичности населения, адекватных социально-экономическим, политическим, культурным реалиям современного этапа развития.

Объекты и методы

В целях разработки научных основ для решения упомянутых проблем проведено социологическое исследование особенностей проявления гражданской идентичности на основе социологического опроса населения, осуществленного в шести субъектах Российской Федерации в январе-июне 2015 г. приняло участие 2447 респондентов (Алтайский край, Забайкальский край, Оренбургская область, Кемеровская область, Республика

Алтай, Омская область). При дальнейшей чистки информации в анализ включены результаты по 2400 респондентам, среди них 46% мужчин и 54% женщин, в возрасте 15-29 лет обследовано 27,4% респондентов, 30-49 лет – 37,0% и 50 лет и старше – 35,6% респондентов.

Поселенческие характеристики выборочной совокупности отражали существующие в генеральной совокупности пропорции между населением, проживающим в городской и сельской местности. Так, было опрошено 61% респондентов, проживающих в городах приграничных регионов России, и 39% – проживающих в сельской местности.

Образовательный уровень респондентов: среднее общее образование – 19,9%, начальное профессиональное – 9,9, среднее специальное – 35,4, неполное высшее – 5,6, высшее образование – 29,3%. Семейное положение респондентов: 53,8% состоят в зарегистрированном браке; 10,6% – живут вместе, но не зарегистрированы; 18,2% – никогда в браке не состояли; 9,0% – разведены и в браке не состоят; 8,5% – вдовы.

Основное занятие респондентов было представлено следующими профессиональными группами: руководители, предприниматели (4,1%), специалисты с законченным высшим образованием (20,6%), специалисты со средним образованием (26,9%), неквалифицированные работники (9,3%), студенты и учащиеся (10,9%), пенсионеры (19,1%), безработные, незанятые (7,5%), другое (1,6%).

Основными отраслями экономики, в которых заняты респонденты приграничных территорий, являются промышленность, энергетика (12,5%), здравоохранение, просвещение, культура, искусство, наука (20,1%), торговля (16,2%), транспорт и связь (10,8%), строительство (8,1%), финансы, кредит, страхование (5,5%), управление (в том числе государственное и муниципальное) (5,9%), ЖКХ и бытовое обслуживание (5,4%), юстиция и охрана общественного порядка (2,6%), сельское и лесное хозяйство (5,7%). Другие отрасли (6,1%) представлены в исследовании услугами в сфере общественного питания.

По результатам самооценки населением приграничных регионов своего материального положения в настоящее время к бедным и очень бедным себя отнесли 16,0% (в том числе к последним – 2,0%). Средне оценили свое материальное положение 69,3% населения региона; 14,7% отметили,

что живут достаточно обеспеченно, причем очень хорошо, богато живут всего лишь 0,7% респондентов.

Основными эмпирическими методами сбора и анализа данных являются метод анкетирования, традиционный анализ документов, методы математико-статистического анализа с использованием программных пакетов MS Office 2003 и SPSS 17.0 [7-11].

Результаты и обсуждения

В социологическом исследовании, проведенном в 2015 г., рассмотрены оценки жителями шести регионов России разных параметров гражданственности, что позволило в последующем получить характеристики гражданской идентичности населения регионов и их дифференциацию в разных социально-демографических группах. В отношении каждого показателя проверялись статистические гипотезы о наличии корреляций (критерий независимости хи-квадрат) с регионом проживания, возрастом опрошенных, типом поселения и национальной принадлежностью (русский – другая национальность).

Абсолютное большинство жителей во всех шести обследованных субъектах когда-либо испытывали гордость за свою страну: от 85,1% опрошенных в Оренбургской области до 93,7% в Алтайском крае. Только около 5% респондентов указали на отсутствие таких чувств. Переживание гордости за свою страну значимо связано с национальной принадлежностью респондента.

В оценках причин возникновения гордости за Россию мнения населения разделились на четыре доминирующих позиции, причем первая из них является значительно преобладающей. Лидирует в данном случае Победа в Великой Отечественной войне, на второй позиции – авторитет России в мире, а на третьей позиции – великие российские поэты, композиторы и писатели, которыми гордятся опрошенные, четвертую позицию разделили гордость Президентом страны Владимиром Путиным и успешный полет Юрия Гагарина в космос.

Несмотря на то, что в целом все население часто переживает чувство гордости за свою страну, более склонны это делать жители села. Безусловная причина гордости за страну – Победа российского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., но тем не менее причины гордости за страну разнятся для разных поколений. Так, молодежь чаще оценивает гор-

дость страной через успехи современных деятелей спорта, культуры и искусства, а также гордится достижениями классиков российской литературы, науки и искусства, а старшее поколение чаще ориентируется на исторические достижения страны.

Кроме чувства гордости значительная часть опрошенных (89,3%) в разных случаях испытывали чувство стыда за страну, только 5,8% никогда не испытывали стыда за страну, а 5,0% затруднились с ответом.

При этом переживание чувства стыда максимально выражено у жителей Алтайского края (93,7%), а минимально – 85,1% – в Оренбургской области. Больше всего опрошенных, которые никогда не испытывали чувства стыда за свою страну – в Кемеровской и Оренбургской областях (9 и 8,3% соответственно).

Рассмотрим причины, по которым жители регионов России испытывали чувство стыда за свою страну. В большинстве случаев стыд провоцируют негативные социально-экономические условия жизни – низкий уровень жизни и заработной платы (50,1% выборов), коррупция и бюрократия во власти (28,9% выборов), упадок промышленности и сельского хозяйства (20,8%). Далее следуют проблемы социального характера – распространение алкоголизма и наркомании в обществе (18,5% выборов). Практически при равной доле выборов: бездействие, плохая работа властей (11,9%), положение дел в образовании и здравоохранении (11,1%), низкий уровень культуры и деградация общества (10,8%), расхищение и продажа национальных богатств (9,7%). 7,0% отметили высокий уровень преступности, а затем на одной позиции размещены: 4,7% респондентов, которые стыдятся случаев нарушения прав человека, 3,5% опрошенных, которые стыдятся той внутренней политики, реализующейся в государстве, 2,4% – положения в армии, наличия дедовщины, 2,2% стыдятся отношения к стране на мировой арене, внешняя политика государства вызывает стыд 2,1% опрошенных, а 1,9% стыдятся неудач спортсменов страны в спорте. На последних позициях по числу выборов: взаимоотношения с бывшими союзными республиками (1,1%) и выбор альтернативы «другое», при этом опрошенные не указали, что под этим подразумевают (0,4%).

Отметим, что выбор причин, вызывающих стыд за Россию, не зависит от социально-демографических характеристик населения, в данном случае определяющее значение будет иметь наличие проблем со-

циально-экономического характера в стране.

Изучение проблематики гражданской идентичности неизбежно связано с рассмотрением смыслов, вкладываемых населением в это понятие. Исходя из собственного понятия гражданства, гражданственности и ее составляющих индивиды выстраивают свое гражданское поведение и формируют гражданскую позицию, которая впоследствии регулирует их поведение в соответствующей сфере. Итак, данные множественных выборов населения в отношении составляющих понятие «гражданин страны» свидетельствуют о том, что в составе понятия «гражданин» преобладают два компонента – патриотизм, любовь к стране (54,8%) и соблюдение законов и уважение конституции страны (49,2% выборов). На второй позиции три компонента, почти в равной мере оцененных населением, – обладание гражданскими правами (33,3%), понимание гражданского долга и гражданской ответственности (29,4%) и чувство уверенности и стабильности в экономическом и моральном плане (28,8%). Далее отражены мнения, касающиеся привязанности к территории, – постоянное проживание на Родине (26,0%) и отсутствие желания уехать в другую страну (22,4%). На четвертой позиции по числу выборов респондентов разместились: ощущение причастности к большим и малым делам государства (12,5%), самореализация (14,1%) и уважение к людям у власти (10,6%).

Среди тех, кто предпочел альтернативу «другое», – наличие ощущения безопасности от проживания в собственной стране и длительность проживания на территории государства.

Оценки содержания понятия «гражданин» значимо различаются для жителей разных регионов России и типа поселения опрошенных. Наблюдается безусловное предпочтение двух тенденций, отмеченных по выборке в целом: такой признак патриотизма, как «Быть патриотом, любить Россию» (наименее выражен в Кемеровской области – 42,5% выборов) и «Соблюдать законы, уважать конституцию» (в Забайкальском крае – 31,1%).

В Алтайском крае по сравнению с другими пятью субъектами выражен признак «чувствовать стабильность и уверенность» (29,9%), в Забайкальском крае ни один из критериев, в Кемеровской области – отсутствие желания уехать в другую страну (25,5%), Омской области – постоянное

проживание на территории России (42,8%), пользование гражданскими правами – (41,8%) и уважение людей у власти (15,8%), Омской области – «чувствовать стабильность и уверенность» (29,7%), в Республике Алтай – самореализация и причастность к делам государства (по 18% выборов).

Для горожан при определении патриотизма существенная привязка к территории проживания (27,7% в городе, 23,4% – в селе) и отсутствие желания уехать в другую страну (23,4% в городе, 20,6% в селе), а для сельчан большее значение в конструировании понятия «патриот» приобретают такие признаки, как владение и пользование гражданскими правами (39,1%, 29,55% – в городе), уважение людей у власти (13,8%, 8,6% – в городе), чувство уверенности и стабильности (31,2%, 27,3% – в городе) и понимание гражданского долга и ответственности (32,0%, 27,8% – в городе).

Принято считать, что залогом стабильности общества является существование в стране единства нации, или «народного единства». Единство нации связано с ощущением монолитности общества, существование его актуально не только для нашей страны, но и для всего мира. Действительно, в современном мире мы зачастую видим примеры огромного противостояния внутри одного и того же народа, видим, как раскололось общество в Европе, вроде такое стабильное и одинаковое, практически унифицированное, например, по отношению к однополым бракам. Но также мы видим и полярные примеры: люди абсолютно с разными представлениями о том, как дальше жить, сосуществуют рядом, и так далее. Мир расколот разнообразно. Он расколот по границам, несмотря на наличие разного рода союзов, он расколот внутри стран как таковых. Единство очень важная и вместе с тем понятная категория – «это естественная, в отличие от унификации, создающаяся непротиворечивая общность различных групп различных людей с различным менталитетом, с различным пониманием чего-то и так далее» [4]. Там, где должно возникнуть единство или существует единство, оно, как правило, основывается на определенной идее единства, которая называется национальной идеей или чему-то подобно этому.

Большая часть респондентов в шести регионах полагает, что в настоящий момент в стране есть гражданское единство (56,3%), около трети (32,6%) считают, что граждан-

ского единства в стране нет, а 11,1% затруднились с ответом.

Максимально выражено восприятие гражданского единства в России в Алтайском крае (70,3% респондентов края уверены в его наличии), минимально в Омской области – 45,3%. Больше всего доля респондентов, полагающих, что гражданского единства в стране нет, в Омской области (45,3%), Кемеровской области (38,6%) и Оренбургской областях (37,4%). Кемеровская область – единственная из шести обследованных регионов, где доля уверенных в отсутствии гражданского единства стране превалирует над иными мнениями.

Народное единство в стране существует вследствие способности народа объединяться в трудные минуты (42,1%). В отношении оценки прочих альтернатив отметим, что мнения опрошенных весьма дисперсно распределились: народ един, потому что люди стараются помогать друг другу (21,1%) и все нации мирно уживаются между собой (20,1%), единство – в менталитете российского народа (17,2%) и потому что в стране нет войн (16,9%). По мнению 15,3% респондентов народ страны объединился потому, что люди любят свою страну, столько же опрошенных полагают, что единство в стране возникло во время присоединения Крыма и Севастополя (14,6%). Немного реже (13,6%) опрошенные выбрали альтернативу, согласно которой народ объединяется во время массовых спортивных и культурных мероприятий.

Единичными выборами (по 0,1%, 4,3% соответственно) отмечены альтернативы

«другое» и «народ объединился во время выборов 2011–2012 годов».

Отраженные в таблице региональные вариации причин существования в стране народного единства являются достоверными. В целом отметим, что жители Алтайского края и Республики Алтай находят больше оснований для положительной оценки гражданского единства, а жители Кемеровской, Омской и Оренбургской областей – меньше прочих. Респонденты Забайкальского края реже отмечали такой фактор единения нации, как присоединение Крыма и Севастополя (10,1%), Кемеровской области – отсутствие войн (10,1%) и любовь народа к стране (12,0%). Любовь граждан к своей стране также редко рассматривается жителями Омской области как причина существования в стране гражданского единства (12,3%), также низко оценивается единение, возникшее во время выборов 2011–2012 гг. (3,8%, существенно ниже оцениваемое по сравнению с другими регионами), в Оренбургской области ниже прочих оценено значение такого фактора, как совместное участие в массовых мероприятиях (3,8%) (табл.).

Выбор причин наличия единства в стране значимо связан с местом жительства опрошенных. Жители как города, так и села одинаково часто признают роль в формировании народного единства таких факторов, как «присоединение Крыма и Севастополя», «совместное участие в массовых мероприятиях» и «объединение нации в трудные времена».

Таблица

Распределение ответов на вопрос «Если Вы считаете, что в России есть единение народа, то почему?», региональные сравнения, %

	Алтайский край	Забайкальский край	Кемеровская область	Омская область	Оренбургская область	Республика Алтай
Все нации мирно уживаются между собой	17,8%	14,8%	14,0%	19,1%	17,8%	16,4%
В трудные минуты Россия объединяется	19,5%	19,8%	14,8%	13,4%	13,5%	19,0%
Люди стараются помогать друг другу	19,4%	19,4%	11,6%	13,6%	15,7%	20,3%
Это в нашем менталитете, культуре	20,4%	14,7%	15,6%	14,9%	14,2%	20,1%
В стране нет войн	26,6%	18,8%	10,1%	12,6%	14,0%	17,9%
Люди вместе участвуют в массовых спортивных, культурных мероприятиях	18,7%	13,3%	13,3%	21,4%	10,8%	22,6%
Люди любят свою страну	20,0%	14,7%	12,0%	12,3%	17,3%	23,7%
Люди объединились во время выборов (2011–2012 гг.)	19,2%	8,7%	31,7%	3,8%	22,1%	14,4%
Люди объединились во время присоединения Крыма и Севастополя	20,9%	10,1%	14,8%	15,9%	19,8%	18,4%

Для горожан же более значим такой фактор становления единства нации, как «выборы 2011-2012 годов» (60,6%, сельчан – 39,4%), любовь к стране (57,1% выборов горожан, 42,9% – сельчан). Горожане также чаще считают, что единство в менталитете и культуре российского народа (63,7% и 36,3% соответственно), а также факт того, что в трудные минуты Россия объединяется (59,4%, 40,9% – село), в России все нации мирно уживаются между собой (51,2% и 39,1% соответственно).

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, жители городов больше ориентируются на наличие внутренних, а сельчане – внешних факторов единства нации.

Аргументами мнения о том, что в стране сегодня нет народного единства, выступили следующие: нищета, большой разрыв в доходах между богатыми и бедными (28,7%), эгоизм граждан («каждый сам за себя, думают только о себе») (22,8%), озлобленность населения (20,7%).

13,2% выборов отмечена альтернатива «нет единой цели общества, патриотизма», для 6,3% опрошенных причиной служит деятельность государства, которое постаралось разъединить людей, а для 4,3% – многонациональность современного российского общества.

0,4% респондентов выбрали альтернативу «другое», указывающую на то, что единству мешают сформироваться «массовое безверие», «отсутствие порядка», «множество дегенератов» и «бедность в стране».

Согласно данным, полученным в исследовании, можно сделать вывод о том, что структура причин, приводящих респондентов к мнению об отсутствии России народного единства, одинакова для всех обследованных регионов и повторяет тенденции, зафиксированные в общей выборке. Однако такой фактор, как эгоизм, индивидуализм граждан максимально оценен опрошенными Кемеровской и Омской областей (30,0% и 29,3% соответственно), а минимально – в Алтайском крае (14,5%); отсутствие единой цели, идеи, патриотизма – также в Омской и Кемеровской областях (20,5% и 15,5%), минимально выражен в Алтайском крае – 8,4%; нищета и разница в доходах населения – в Омской области (36,3%) и Забайкальском крае (33,8%), а меньше всего выбирался опрошенными Алтайского края (21%) и Республики Алтай (22,7%); озлобленность населения – в Забайкальском крае (27,1%); такой фактор, как многонациональность общества отме-

чен 7,8% респондентов Кемеровской области и 6,4% Республики Алтай, чаще выбрали альтернативу «государство постаралось расколоть людей» жители Кемеровской области (15,5%) и Республики Алтай (8,3%), а реже – (2,8%) Омской области.

В целом отметим, что жители Алтайского края и Республики Алтай находят больше оснований для положительной оценки гражданского единства, а жители Кемеровской, Омской и Оренбургской областей – меньше прочих. Жители Забайкальского края реже прочих отмечали такой фактор единения нации, как присоединение Крыма и Севастополя, Кемеровской области – отсутствие войн и любовь народа к стране. Выбор причин наличия единства в стране значимо связан с местом жительства. Жители как города, так и села одинаково часто признают роль в формировании народного единства таких факторов, как «присоединение Крыма и Севастополя», «совместное участие в массовых мероприятиях» и «объединение нации в трудные времена».

Библиографический список

1. Максимова С.Г., Гончарова Н.П., Ноянзина О.Е., Авдеева Г.С., Омельченко Д.А. Патриотизм и национализм: ментальные репрезентации и поведенческие стратегии населения современной России: монография / под общ. ред. С.Г. Максимовой. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2013. – 321 с.
2. Дробижина Л.М. Российская и этническая идентичность противостояние или совместимость // Россия реформирующаяся. – М., 2002. – С. 213-244.
3. Дробижина Л.М. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность // Этнические, религиозные и гражданские идентичности в современной России / под ред. В.С. Магуна. – М., 2005.
4. Блог Багдасарян В.Э. <http://vbagdasaryan.ru/edinstvo-naroda/>. Дата обращения 20.07.2016.
5. Максимова С.Г., Ноянзина О.Е., Гончарова Н.П., Омельченко Д.А., Варва В.В., Дубова Т.Г. Современные реалии социальной безопасности регионального социума // Известия Алтайского гос. ун-та. – 2010. – № 1-2. – С. 187-190.
6. Максимова С.Г., Авдеева Г.С., Ноянзина О.Е., Максимов М.Б., Омельченко Д.А. Социально-экономические условия формирования патриотических установок и гражданской идентичности в Алтайском

крае // Вестник Алтайского ГАУ. – 2015. – № 2 (124). – С. 170-176.

7. Sutton A.J., Vickerman P., Hickman M., Koshkina E., Maximova S., Latishevskaya N., Parry J., Platt L., Bonell C., Rhodes T. Measuring risk of HIV and HCV among injecting drug users in the Russian Federation // European Journal of Public Health. – 2009. – Vol. 19 (4). – Vol. 428-433.

8. Морковкин Г.Г., Фанненштиль А.А., Дёмин В.А. Влияние аграрной науки на основные показатели развития сельскохозяйственной отрасли Алтайского края // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2010. – № 12 (74). – С. 71-77.

9. Морковкин Г.Г., Деев Н.Г., Дёмин В.А. Сельскохозяйственная наука на Алтае: становление и влияние на социальное и экономическое развитие Алтайского края: монография. – Барнаул: Изд-во АГАУ, 2010. – 255 с.

10. Попов Е.А., Максимова С.Г. Социокультурная ситуация в современном российском регионе и муниципальном образовании: социально-экономическая, национально-культурная, духовно-консолидирующая и этносоциальная специфика // Социодинамика. – 2013. – № 2. – С. 269-321.

11. Максимова С.Г., Ноянзина О.Е., Гончарова Н.П. Социально-экономические критерии выбора стратегии социологического исследования регионов // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – № 4 (102). – С. 117-121.

References

1. Maksimova S.G., Goncharova N.P., Noyanzina O.E., Avdeeva G.S., Omel'chenko D.A. Patriotizm i natsionalizm: mental'nye reprezentatsii i povedencheskie strategii naseleniya sovremennoi Rossii: monografiya / pod. obshch. red. S.G. Maksimovoi. – Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2013. – 321 s.

2. Drobizheva L.M. Rossiiskaya i etnicheskaya identichnost' protivostoyanie ili sovmestimost' // Rossiya reformiruyushchayasya. – M., 2002. – S. 213-244.

3. Drobizheva L.M. Gosudarstvennaya i etnicheskaya identichnost': vybor i podvizhnost' // Etnicheskie, religioznye i grazhdanskie identichnosti v sovremennoi Rossii / pod red. V.S. Maguna. – M., 2005.

4. Blog Bagdasaryan V.E. <http://vbagdasaryan.ru/edinstvo-naroda>. Data obrashcheniya: 20.07.2016.

5. Maksimova S.G., Noyanzina O.E., Goncharova N.P., Omel'chenko D.A., Varava V.V., Dubova T.G. Sovremennye realii sotsial'noi bezopasnosti regional'nogo sotsiuma // Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2010. – № 1-2. – S. 187-190.

6. Maksimova S.G., Avdeeva G.S., Noyanzina O.E., Maksimov M.B., Omel'chenko D.A. Sotsial'no-ekonomicheskie usloviya formirovaniya patrioticheskikh ustanovok i grazhdanskoj identichnosti v Altaiskom krae // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2015. – № 2 (124). – S. 170-176.

7. Sutton A.J., Vickerman P., Hickman M., Koshkina E., Maximova S., Latishevskaya N., Parry J., Platt L., Bonell C., Rhodes T. Measuring risk of HIV and HCV among injecting drug users in the Russian Federation // European Journal of Public Health. – 2009. – Vol. 19 (4). – Vol. 428-433.

8. Morkovkin G.G., Fannenshtil' A.A., Demin V.A. Vliyanie agrarnoi nauki na osnovnye pokazateli razvitiya sel'skokhozyaistvennoi otrasli Altaiskogo kraja // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2010. – № 12 (74). – S. 71-77.

9. Morkovkin G.G., Deev N.G., Demin V.A. Sel'skokhozyaistvennaya nauka na Altae: stanovlenie i vliyanie na sotsial'noe i ekonomicheskoe razvitie Altaiskogo kraja: monografiya. – Barnaul: Izd-vo AGAU, 2010. – 255 s.

10. Popov E.A., Maksimova S.G. Sotsiokul'turnaya situatsiya v sovremennom rossiiskom regione i munitsipal'nom obrazovanii: sotsial'no-ekonomicheskaya, natsional'no-kul'turnaya, dukhovno-konsolidiruyushchaya i etnosotsial'naya spetsifika // Sotsiodinamika. – 2013. – № 2. – S. 269-321.

11. Maksimova S.G., Noyanzina O.E., Goncharova N.P. Sotsial'no-ekonomicheskie kriterii vybora strategii sotsiologicheskogo issledovaniya regionov // Vestnik Altaiskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2013. – № 4 (102). – S. 117-121.

Работа выполнена при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках конкурсной части государственного задания в сфере научной деятельности ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет» № 1475 «Гражданская и этническая идентичности в системе сохранения социальной безопасности населения приграничных территорий Российской Федерации».

